

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ ОТНОШЕНИЙ СТОРОН ДО РАЗРЕШЕНИЯ ОТЛАГАТЕЛЬНОГО УСЛОВИЯ¹

Данная работа посвящена анализу прав и обязанностей сторон после заключения соглашения под отлагательным условием и до его разрешения. Автор описывает существующие подходы к регулированию подвешенного состояния, а также оценивает возможность применения к нему отдельных норм обязательственного и договорного права.

D. Gudkov

Legal Qualification of Parties' Relations during Pendency of a Suspensive Condition

This paper analyses rights and obligations of parties after conclusion of agreement under suspensive condition and before its' fulfillment. Author describes existing approaches to pendency of condition and assesses the applicability of rules governing obligations and contracts.

1. Постановка проблемы

Институт условных сделок является одной из малоизученных областей российского права. Это утверждение справедливо и для явления, называемого «подвешенным состоянием». Обычно исследование данной проблемы ограничивалось попытками определения правовой природы состояния сторон в период до разрешения отлагательного условия. Вместе с тем конкретные свойства условного права незаслуженно оставляются исследователями без внимания. Так, например, простое признание возможности уступки, обеспечения или иного проявления динамики условного требования без раскрытия их механизма, а также оценки возможных моделей регулирования не снимает существующих противоречий, а потому малоценно для научного дискурса.

Именно поэтому вопрос о природе условного права намеренно выносится нами за скобки. Тот или иной взгляд на природу условного

¹ Автор благодарит участников цивилистического спецсеминара, состоявшегося на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 15 мая 2014 г. за критические замечания, высказанные в ходе обсуждения тезисов статьи.

Подробнее см. *Гудков Д. В.* Проблема квалификации отношений сторон до разрешения отлагательного условия // Вестник гражданского права. 2015. № 3. С. 7–57.

права является лишь общим ориентиром, но не определяющим фактором настоящего исследования.

Исследование проблемы в рамках данной работы будет строиться следующим образом. В первой части работы будут рассмотрены и оценены уже существующие подходы к квалификации подвешенного состояния, сформировавшиеся в римской, дореволюционной, советской, а также в зарубежной науке частного права. Вторая часть работы будет посвящена проблемам применения отдельных норм общей части обязательственного права и общих положений о договорах к подвешенному состоянию в рамках современной российской системы права. Возможность использования того или иного института будет проверяться с позиции его цели и смысла, его влияния на баланс в отношениях сторон. Применимость конкретных норм будет оцениваться как с точки зрения действующего законодательства — *de lege lata*, так и с точки зрения возможных изменений уже существующих подходов к регулированию — *de lege ferenda*.

2. Подходы к квалификации подвешенного состояния

Со времен *римского права* считалось, что условия оставляют до поры до времени судьбу сделки в неизвестности. Если условие наступало — сделка начинала действовать в полную силу, если отпадало — ситуация была такой, как будто бы сделка никогда и не была совершена. Известны две точки зрения по вопросу квалификации этого состояния¹.

1. *Quod pendet, non est pro eo, quasi sit (то, что подвешено, не считается за существующее)*. В соответствии с этим воззрением, контракты не обладали обычно свойственной им силой принудительного исполнения, ошибочно исполненное подлежало возвращению по *condictio indebiti*. Условный контракт купли-продажи не переносил риска случайной гибели имущества, не обеспечивал *iusta causa*, вследствие чего получатель вещи не мог получить ее в собственность по приобретательной давности. Лицо, отчуждившее собственность по условной сделке, пока еще оставалось собственником и могло распоряжаться вещью (передавать ее, закладывая, обременять сервитутами²). Все распоря-

¹ Zimmermann R. The Law of Obligations: Roman Foundations of the Civilian Tradition. Juta & Co., 1992. P. 723–725.

² Kaser M. Das römische Privatrecht. Erster Abschnitt: Das altrömische, das vorklassische und das klassische Recht. 2. Aufl. C. H. Beck, 1971. S. 255.

жения приобретали полную силу после того, как условие по первой сделке отпадало. До этого времени они тоже находились в состоянии подвешенности.

2. *Spes debitum iri* (ожидание того, что обязательство станет в полной мере существующим). С другой стороны, нельзя сказать, что условная сделка в Риме образовывала «ничто» с правовой точки зрения. Стороны уже пришли к соглашению, и можно сказать, что правовые отношения между ними в какой-то степени установились. Данное ожидание, конечно, нельзя сравнить с обязательством как таковым, однако оно уже считалось частью имущества сторон, а это значило, что в случае смерти оно могло стать частью наследственной массы. В отношении условного обязательства были возможны новация и прощение долга, оно могло обеспечиваться залогом. В то же время свобода распоряжения вещью, являющейся объектом условного обязательства, была ограничена. Собственник должен был так распоряжаться своей вещью, чтобы не изменить в будущем позицию условно управомоченного лица. Так, например, если объектом отчуждения был раб, то его нельзя было отпустить на свободу; если объектом отчуждения был земельный участок, собственник не мог передать его в категорию земель религиозного пользования. Таким образом, можно утверждать, что в результате совершения условной сделки в Риме возникало защищенное, обеспеченное ожидание¹.

Большинство существующих подходов к квалификации отношений сторон до разрешения отлагательного условия можно разделить на две группы, соответствующие двум позициям, изложенным еще римскими юристами.

К *первой группе* можно отнести подходы, отрицающие существование связанности между сторонами в период до наступления отлагательного условия. Их не так много по сравнению со второй группой.

В *российской дореволюционной цивилистике* такой позиции придерживался Д.И. Мейер. Он считал, что до наступления отлагательного условия сделки нет. Перемена в юридических отношениях между сторонами производится только с наступлением условия. Следовательно, до наступления условия нет и самой сделки. Он сравнивал это состояние с договором, о заключении которого идут переговоры.

¹ Как справедливо отмечает М. Казер (*M. Kaser*), при обозначении данной ситуации в целом как «ожидания» (в смысле *Anwartschaft*) необходимо учитывать, что данное системное понятие является чуждым римскому праву (*Kaser M. Op. cit. S. 255*).

Неизвестно, придут ли стороны к соглашению, как неизвестен и факт наступления условия¹.

На *наднациональном уровне* такой взгляд на отношения сторон также существует. Он закреплен в Модельных правилах европейского частного права (Draft Common Frame of Reference (далее — DCFR)) (ст. III. — 1:106)². Соответствующие правовые последствия наступают только в том случае, если условие наступит. О «связанности» сторон ничего не говорится. Следовательно, до наступления условия обязательств у сторон нет. Тот же подход нашел свое отражение и в Принципах европейского договорного права (Principles of European Contract Law (далее — PECL)) (ст. 16:101)³. Согласно Принципам международных коммерческих договоров УНИДРУА (UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts (далее — PICC)) (ст. 5.3.2)⁴ правило о наступлении правовых последствий с разрешением условия является диспозитивным.

Все подходы, отнесенные ко *второй группе* (а их большинство), признают наличие тех или иных правовых последствий, оказывающих влияние на отношения сторон до разрешения условия.

В *российской дореволюционной цивилистике* учеными на этот счет были высказаны различные мнения, тем не менее принципиально не отличающиеся друг от друга⁵.

Наиболее развернутой является позиция *Ю. С. Гамбарова*. Он считал, что правовые последствия, подразумеваемые сторонами условной сделки, приобретают юридическое значение только после наступления

¹ *Мейер Д. И.* Русское гражданское право: В 2 ч. 3-е изд., испр. / По исправленному и дополненному 8-му изд. 1902 г. М.: Статут, 2003 // СПС «КонсультантПлюс».

² Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference (DCFR). Outline Edition / Chr. von Bar, E. Clive, H. Schulte-Nölke (eds.). Sellier, 2009. P. 230–231 // http://ec.europa.eu/justice/policies/civil/docs/dcfr_outline_edition_en.pdf

³ <http://www.jus.uio.no/lm/eu.contract.principles.parts.1.to.3.2002/16.101.html>

⁴ UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts. UNIDROIT, 2010. P. 173 // <http://www.unidroit.org/english/principles/contracts/principles2010/integralversionprinciples2010-e.pdf>

⁵ Так, В. И. Синайский говорил, что условная сделка, по выражению римских юристов, «как бы висит в воздухе» (см.: *Синайский В. И.* Русское гражданское право. Киев: Тип. А. М. Пономарева п. у. И. И. Врублевского, 1912. С. 31). П. П. Цитович указывает на то, что условная сделка «имеет силу только в ее целом составе», имея ввиду тот факт, что возможность требовать принудительного исполнения, а также иные правовые последствия возникают только после разрешения условия (см.: *Цитович П. П.* Русское гражданское право. Общая часть: Конспект лекций. Киев: Тип. И. И. Чоколова, 1894. С. 48).

условия. Вместе с тем им был выделен ряд практических последствий, которые не позволяют говорить как об отсутствии самой сделки до наступления условия, так и об отсутствии каких-либо отношений между сторонами. Так, если между сторонами заключен договор под условием, то односторонний выход из него невозможен только лишь на том основании, что он является условным. Условно обязанному лицу запрещено недобросовестно препятствовать или способствовать наступлению или ненаступлению условия. На это также обращал внимание К.П. Победоносцев¹.

Другим проявлением связанности условно обязанного лица и, соответственно, защиты условно управомоченного лица Ю.С. Гамбаров видел ввод условной сделки в состав имущества условно управомоченного лица. Отсюда вытекают возможность передачи, отчуждения, залога, передачи по наследству, предъявления в суде иска о признании условного права, требование об обеспечении залогом, поручительством, депозитом, арестом имущества должника, поступление этого имущественного права в конкурс. В случае ненаступления условия по вине обязанного лица кредитор имеет право предъявить иск об убытках. А в случае наступления условия поражаются все распоряжения, несовместимые с ним, сделанные условно обязанным лицом в период до наступления условия. Однако даже при таких обстоятельствах условное право нельзя считать возникшим. Лицо, передавшее собственность под условием, до его разрешения по-прежнему остается собственником. Если условие не наступит, все распоряжения условно обязанного лица сохранят силу. Условное право не может быть принудительно осуществлено до наступления условия. При обратном требовании исполненного оно возвращается, как недолжное. При наступлении условия данное юридически защищенное ожидание права, по мнению Ю.С. Гамбарова, лишается своего содержания и исчезает, превращаясь в настоящее право, условная сделка становится безусловной. Только с этого момента можно говорить о полноте юридического эффекта сделки².

¹ *Победоносцев К. П.* Курс гражданского права. Ч. 3: Договоры и обязательства. М.: Статут, 2003. С. 14–15.

² *Гамбаров Ю. С.* Гражданское право. Общая часть (лекции, читанные в Московском университете). М.: Лит. общ. распр. п. кн., 1897–1898 // СПС «КонсультантПлюс».

На схожие практические последствия указывают К.Н. Анненков¹, Е.В. Васьковский² и Г.Ф. Шершеневич³.

В проекте Гражданского уложения Российской Империи (ст. 73) указывалось, что права и обязательства сторон, поставленные в зависимость от отлагательного условия, возникают лишь с момента наступления этого условия. Несмотря на это, в пояснительных записках к проекту говорится о том, что определенные юридические последствия возникают уже в момент совершения сделки. Разработчики рассматривали это не просто как надежду, а как защищенное ожидание (была сделана попытка заимствовать конструкцию *Anwartschaft* (*Anwartschaftsrecht*), о которой будет сказано далее)⁴. В логической связи с этой идеей находятся ст. 75 и 76 Уложения. Статья 75 устанавливает обязанность не нарушать условное право. Одновременно условно управомоченному предоставляется возможность требовать возмещения убытков при нарушении его условного права. Статья 76 закрепляет правило о фикции наступления (ненаступления) условия при недобросовестном воспрепятствовании (содействии) наступлению условия.

В советском праве⁵ существовали две основные точки зрения по данному вопросу. Первая была представлена И.Б. Новицким. Он объяснял действие сделки до наступления условия через действие неполного фактического состава. При условном договоре неполный юридический состав уже имеет юридическую силу, которая состоит в завязке юридических отношений. Вследствие этого ни та, ни другая сторона не вправе произвольно отступить от договора, т. е., иными словами, уже имеется

¹ Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Т. I: Введение и общая часть. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1899. С. 438.

² Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. Вып. I: Введение и общая часть. СПб.: Изд. юрид. кн. маг. Н.К. Мартынова, 1894. С. 180–181.

³ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 9-е изд. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1911. С. 174.

⁴ Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. Т. 1. / С объяснениями и извлечениями из трудов Редакционной комиссии; Под ред. И.М. Тютрюмова; Сост. А.Л. Саатчиан. СПб.: Изд. кн. маг. «Законоведение», 1910. С. 86–87.

⁵ Обращаем внимание на отсутствие в советском праве развернутого нормативного регулирования условных сделок, практически полное отсутствие информации в комментариях к кодексам (см.: Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. 3-е изд., перераб. и доп. / С постатейно-систематизированными комментариями; Под общ. ред. С. Александровского. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1928. С. 252–253; Комментарий к ГК РСФСР 1964 г. 2-е изд., доп. и перераб. / Под ред. Е.А. Флейшиц и О.С. Иоффе. М.: Юрид. лит., 1970. С. 89).

действительный договор. Окончательное действие договора зависит только от наступления условия, но не во власти сторон лишить договор значения. Кроме того, автор полагает, что должнику, несмотря на отсутствие обязанности по исполнению, необходимо придерживаться поведения, которое не создавало бы невозможности исполнения в случае наступления условия. Действия условно обязанного лица также не должны ухудшать или уничтожать зависящее от условия право. В случае нарушения этого правила суд может обязать должника к возмещению убытков, причиненных ненадлежащим поведением. Кредитор со своей стороны должен предпринимать все разумные меры по уменьшению причиняемых ему убытков. В противном случае суд может отказать кредитору в возмещении убытков или уменьшить их размер¹.

Другого мнения придерживался О.А. Красавчиков. Он полагал, что действие неполного фактического состава в принципе невозможно. Применительно к квалификации положения сторон, порождаемого отлагательным условием, им были выделены два типа правоотношений. Во-первых, главное правоотношение, для возникновения прав и обязанностей по которому необходимо по меньшей мере наличие двух юридических фактов, т. е. определенного юридического состава: договора и факта наступления условия. Во-вторых, вспомогательное правоотношение, возникающее на основе одного договора, юридические последствия которого для данного правоотношения наступают уже с момента совершения соответствующей сделки. Содержанием этого вспомогательного правоотношения являются обязанности (и соответствующие им права) каждой из сторон не препятствовать (не содействовать) наступлению предусмотренного договором условия. Если условие наступило, данное вспомогательное обязательство прекращается исполнением и возникает главное правоотношение, которое имелось в виду сторонами при заключении условной сделки².

Промежуточный вывод

Вышеизложенные подходы помогают очертить круг практических последствий, вытекающих из сделок, совершенных под отлагательным условием. Одни из этих обстоятельств указывают на то, что между сто-

¹ Новицкий И.Б. Избранные труды по гражданскому праву: В 2 т. Т. 1. М.: Статут, 2006. С. 229–230.

² Красавчиков О.А. Юридические факты в советском праве. М.: Госюриздат, 1958. С. 59.

ронами не сложилось обязательственных правоотношений в полном смысле. Другие, наоборот, позволяют сделать вывод о наличии некой «связанности» между сторонами. В этом их достоинство в догматическом и в какой-то степени практическом отношении. Несмотря на это, ни один из рассмотренных подходов не дает нам ответа на вопрос, *чем* является это состояние с точки зрения существующих категорий гражданского права. Ни один из подходов не раскрывает механизма динамики отношений между сторонами в период нерешенности (чем, например, обосновывается возможность правопреемства в отношении условных прав, залога, отчуждения). В этом нам видится главный их недостаток, толкающий нас к дальнейшему поиску наиболее подходящего варианта квалификации.

Несколько приблизиться к разрешению обозначенной проблемы поможет обращение к зарубежному опыту.

2.1. Квалификация подвешенного состояния во французском правопорядке

По выражению Потье (*Pothier*), эффект отлагательного условия состоит в задерживании момента возникновения обязательства до наступления условия. При этом не создается долга — создается лишь ожидание того, что долг возникнет в будущем. Автором выделялось несколько практических последствий совершения сделки под отлагательным условием, в частности, возможность требовать возврата имущества, переданного до наступления условия, как неосновательно удерживаемого¹.

Узловым эффектом наступившего условия является его *ретроактивное действие*. Воспринятый еще на заре французской кодификации принцип обратного действия условия не теряет своего значения и сегодня. Так, например, авторы известного проекта реформы обязательственного права Франции (*Catala Project*) решительно высказались за сохранение ретроактивности условия в качестве законодательной модели регулирования нерешенного состояния, оказав тем самым противодействие попыткам перенять подход, закрепленный в проектах модельных правил, таких как PECL (ст. 16:103(1)) и DCFR (ст. III.-1:107(2)), согласно которому условие действует только на будущее время².

¹ *Pothier R.J.* Treatise on Obligations. Considered in a Moral and Legal View: In 2 Vol. Vol. 1. Martin & Ogden, 1802. P. 131.

² *Bergmann A.* In stipulationibus id tempus spectatur quo contrahimus. Tatbestandsteilung und Pendenza im Obligationenrecht // Festschrift für Dieter Reuter zum 70. Geburtstag am 16. Oktober 2010 / M. Martinek, P. Rawert, B. Weitemeyer (Hgs.). De Gruyter, 2010. S. 31;